

УДК 291.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.157>

Роль эллинизации раннего христианства в становлении философско-богословской мысли

Цзяци Цао*

Пекинский университет, г. Пекин, Китайская Народная Республика

Аннотация. Предпринимается попытка доказать, что на формирование взглядов первых христианских мыслителей эллинизм оказал существенное влияние. Демонстрируется, каким образом апостольская ортодоксия постепенно возобладала над платонизмом и эллинистической мыслью в целом. Изучаются вопросы эллинизации христианства, произошедшей в период до III в. н. э. Рассматриваются влияние ранней греческой религии на христианство, проявления эллинизации христианства в апостольский век, а также учения философов александрийской богословской школы и ее важных представителей – Климента и Оригена, указанный процесс прослеживается в динамической перспективе. Делается вывод, что христианство в его современном состоянии сложилось среди прочего и под влиянием греческой культуры. Более того, греческая культурная традиция в итоге стала его неотъемлемой частью, в результате такого взаимодействия произошел постепенный переход от «иудейского» к «эллинистическому» христианству, ставшему сначала основной государственной религией Римской империи, а затем одной из мировых религий.

Ключевые слова: христианство, эллинизация, александрийская богословская школа, культурная интеграция, гебраизм, Климент, Ориген.

Для цитирования: Цзяци Цао. Роль эллинизации раннего христианства в становлении философско-богословской мысли // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 157–167. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.157>

Original article

The Role of Hellenization of Early Christianity in the Formation of Philosophical and Theological Thought

Jiaqi Cao*

Peking University, Beijing, People's Republic of China

Abstract. Modern Christian culture was built on a double foundation (Hebraism and Hellenism), and it was the refraction of Greek culture in the spirit of certain religious and philosophical ideas that made it possible. The final development of Greek culture did not proceed from religion to rationalism. It was aimed at an even more intense search for the Almighty God. The focus of the Hellenic culture was wisdom, and the Christian faith was the exaltation of God according to the Holy Scriptures. Greek civilization had a significant impact on Christian thought and determined the final form of the Christian religious tradition. Our purpose in writing this article is not only to prove the influence of Hellenism on the formation of the views of the first Christian thinkers, but also to demonstrate how apostolic orthodoxy prevailed over Platonism and Hellenistic thought in general. Thus, this article is devoted to

the study of the Hellenization of Christianity, which occurred in the period up to the 3rd century AD. e. It examines the influence of the early Greek religion on Christianity, the manifestations of the Hellenization of Christianity in the apostolic age, as well as the teachings of the philosophers of the Alexandrian theological school and its important representatives – Clement and Origen. Thanks to the analysis, the author concludes that Christianity in its current state was formed, among other things, under the influence of Greek culture. Moreover, the Greek cultural tradition eventually became an integral part of it, because of such interaction there was a gradual transition from “Jewish” to “Hellenistic” Christianity, which first became the main state religion of the Roman Empire, and then one of the world religions.

Keywords: Christianity, Hellenization, Alexandrian theological school, cultural integration, Hebraism, Clement, Origen.

For citation: Jiaqi Cao. The Role of Hellenization of Early Christianity in the Formation of Philosophical and Theological Thought. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 44, pp. 157-167. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.157> (in Russian)

Одной из главных особенностей христианства как мировой религии является миссионерство, благодаря которому оно в первые же годы своего распространения вышло за пределы национальных границ в стремлении донести «волю Божию» до иудеев и язычников и направить их на истинный путь. С тех пор как христианство развернуло широкомасштабную миссионерскую деятельность, одной из важнейших проблем для него стала локализация.

Существует поразительный контраст между двумя традициями гуманизма, которые бросали вызов друг другу на протяжении всей истории западной культуры, а до этого и эллинской культуры. Одна из них рассматривает человека как высшую форму существования. Другая же представляет и человека, и его культуру как связанные с трансцендентными божественными реальностями. Конфликт между этими двумя взглядами был особенно острым в последние два века западной цивилизации, и нигде он не выразился с большей силой, чем в различных интерпретациях греческой культуры и ее отношения к христианству.

Характер греческих достижений, тот факт, что это была первая культура, которая обеспечила формальное развитие философии и науки, величие языка и литературы Греции, создание ею политической теории и литературной критики, влияние ее архитектуры и скульптуры, а также развитие астрономии, математики и физики в более поздний эллинистический период – все это сделало важным для греческой культуры поддержку собственного взгляда на жизнь.

Мэтью Арнольд, выдающийся английский поэт и критик конца XIX в., проводит следующее различие между тем, что он называет гебраизмом и эллинизмом: «Высшая идея эллинизма – видеть вещи такими, какие они есть на самом деле; высшая идея гебраизма – это поведение и послушание. Господствующая идея эллинизма – непосредственность сознания, гебраизма – строгость совести. Христианство ничего не изменило в этой существенной склонности гебраизма ставить делание выше знания» [2, p. 145].

Христианство было необходимо для той особой ступени развития человечества, которая была достигнута к концу Древнего мира, что проявилось в упадке классической культуры и наплыве варваров. Оно было необходимо как

своего рода очищение и дисциплинирование человечества суровостью еврейского духа. Когда же оно обуздало волю и чувства, сокровища разума, хранившиеся в эллинизме, снова могли быть предоставлены западному человеку для надлежащего использования.

Рассмотрение «локализации христианства» как нельзя более отчетливо демонстрирует, каким образом христианская вера может быть выражена в контексте различных языков и цивилизаций без отхода от традиционных христианских ценностей [9, р. 70]. Первым примером локализации христианства является его столкновение и интеграция с греческой культурой. Важно отметить, что христианство всегда находилось в контексте конкретной коренной культуры после его внедрения в языческую страну или регион и взаимодействовало с этой культурой достаточно активно [8, р. 105]. Что касается христианской локализации в греко-римском мире, то она в основном выражалась в отношениях между иудеохристианской традицией и греческим и латинским миром. В свою очередь вопрос о том, как греческая культурная традиция в итоге стала частью иудеохристианской традиции, был вопросом так называемой интеграции греческой и еврейской культур.

Шелли утверждал: «Все мы греки. Наши законы, наша литература, наша религия, наши искусства уходят корнями в Грецию» [1, р. 258]. Будучи колыбелью и источником всей западной культуры, древнегреческая культура имела глубокую связь с христианством. Известный немецкий классик Вернер Йегер также отмечал, что с момента пробуждения современного исторического сознания во второй половине XVIII в. западные богословы осознали, что важнейшим фактором в сложном историческом процессе зарождения христианства было глубокое влияние греческой цивилизации, иначе невозможно было бы сформировать традицию христианской мысли. Поэтому для того, чтобы проиллюстрировать сущность христианского духа западной цивилизации, мы должны обратиться к эллинистическому периоду.

Хотя священная история и многие внешние формы христианства происходят из иудаизма древнееврейской культуры, его основные теологические идеи берут свое начало в греческой религии и философии [10, р. 5]. Еврейский иудаизм был полон страсти и стремления к социальному освобождению. Однако же греческий народ, исповедовавший олимпийский политеизм, был народом, проявлявшим совершенно иной характер. Для христианства греческая философия была слишком таинственной, а иудаизм – слишком интуитивным. По этим причинам христианство заимствовало лишь некоторые их элементы с общей тенденцией преобразовать иудаизм с помощью греческой теологической мысли. Таким образом, можно сказать, что «носителем» христианства является иудаизм, а его «душой» – греческий мистицизм, родившийся из античного политеизма.

При изучении эллинистических рамок, в которых христианство делало свои первые шаги, мы должны принимать во внимание, помимо эллинистической философии, унаследовавшей и развившей древние традиции греческой философии, множество религий, пришедших на Запад с Востока.

Термин «эллинизм» впервые употребил немецкий историк Иоганн Густав Дройзен в работе «История эллинизма». Под эллинизмом он понимал распространение культуры регионов, где говорили по-гречески, т. е. явление, поощряемое правящими классами эллинского происхождения тех территорий, которые никогда не имели прямого отношения к Греции. Процесс эллинизации восточных народов и слияния, или ассимиляции, восточных и греческих культурных черт продолжался и во времена Римской империи [3, р. 4].

Одной из основных составляющих олимпийской религии, оказавшей заметное влияние на христианство, была идея «судьбы», предполагавшая, что за рядом чувственных божеств всегда стояло нечто, что можно было постичь только путем рационального осмысления: судьба. Эта «судьба», или «рок», которой не в силах были противостоять ни бог, ни человек, является истинным метафизическим значением греческого политеизма. Рассел отмечает: «Что можно найти в гомеровской поэзии относительно истинного религиозного чувства, так это не олимпийские боги, а существование судьбы, неизбежности и фиксированного числа, которому должен подчиняться даже Зевс» [7, р. 8]. Именно идея судьбы оказала наиболее глубокое влияние на христианскую теологию со стороны греческой мифологии.

В то время когда традиционная греческая религия начала приходить в упадок, а греческая философия еще не развилась, среди народа, особенно среди низших его слоев, возникли культы Диониса и Орфея. Тайные верования были отказом от аристократических олимпийских богов и содержали мистические идеи, которые оказали большое влияние на греческую идеалистическую философию и имели некоторую связь с христианской теологией, возникшей столетия спустя [10, р. 7–8]. Как известно, Дионис в греческой мифологии был богом растительности, виноградарства и виноделия. Мифы и легенды о нем всегда отличаются явной романтической направленностью. Культ Диониса, возможно, был более примитивной и грубой формой более позднего орфизма, верования, которое также возникло как вызов греческому политеизму. Влияние орфизма на греческую философию, а затем и на христианскую теологию, заключалось главным образом в дуалистической идее противопоставления тела и духа, а также в идее реинкарнации души в вечную жизнь. По убеждению приверженцев орфизма, реальная жизнь и физическое тело были лишь временными трясиными, сковывающими душу, источником иллюзий и греха. Освободившаяся от них душа, пережив физический плен, полностью покидает конечную, неподвижную форму и достигает своего вечного дома. Грешная душа, если ее не очистить орфизмом, будет обречена на ад и вечные страдания. Прежде чем достичь вечного блаженства и вечного наказания, душа проходит ряд физических перевоплощений, известных как реинкарнация. Добродетели этой жизни определяют жизнь будущую, и добродетельные аскеты будут перерождаться в более благородных людей и в итоге даже в богов. Похотливые злодеи будут в последующих жизнях перевоплощаться в зверей, поэтому они будут становиться все хуже и хуже и, наконец, попадут в ад. Таким образом, в орфизме обнаруживаются зачатки многих элементов христианской догматики, таких как первородный грех и искупление, дихотомия

между духовной и физической жизнью, вечная жизнь и вечное наказание, аскетизм, Страшный суд и т. д. [4, р. 1].

Идея судьбы в греческой религии в сочетании с противостоянием духовного и физического и реинкарнацией в орфизме сформировали первоначальный источник влияния греческой культуры на христианство. Идея судьбы выражала заботу о «силе, стоящей позади», а идея антитезы плоти и духа способствовала созданию атмосферы мистицизма, которая позже оказала глубокое влияние на христианскую теологию через посредничество греческой метафизики, или идеалистической философии. Согласно Книге деяний Нового Завета, самый важный форпост богословской мысли сложился не в Иерусалиме, а в «языческой области», где проповедовал Павел, – в грекоговорящем мире, потому что именно там христианская вера встретила греческую философскую мысль [5, р. 2]. Возникновение христианства как мировой религии было бы невозможно без постклассической эволюции греческой культуры [Ibid, р. 3].

В апостольскую эпоху первым этапом эллинизации христианства стало использование греческого языка, что нашло отражение в написании Нового Завета. Во времена апостола Павла христианские общины хотя и существовали, но не были заметными организованными группами. Из-за сильного эллинистического влияния христиане часто использовали греческий язык. Это продолжалось в течение ста лет. Со временем в великих городах Запада греческий язык не только стали понимать, но и заговорили на нем. По сути, он стал повседневным универсальным языком народа, соответствующим вселенскому характеру христианства: один и тот же язык объединял людей разных рас в новую общую веру. Поэтому, естественно, греческий язык стал языком Церкви. Вернер Йегер говорит о том, что греческий был общим языком в синагогах по всему Средиземноморскому региону. Вся миссионерская деятельность Павла была основана на этом факте, он общался с евреями, которых встречал в своих путешествиях, и стремился распространять Евангелие Христа на греческом языке, дополняя его тонкими греческими логическими аргументами [Ibid, р. 4–5].

Помимо миссионерской деятельности на греческом языке, раннехристианские писатели создавали свои труды на нем же. При этом они пытались писать тексты, напоминающие трактаты греческих философов. Так появились Книга апостолов, Деяния апостолов, учения, слова и поступки мудрых или знаменитых людей, записанные их учениками, и т. д. Пример подобных сочинений приведен в собрании лекций Вернера Йегера «Раннее христианство и греческая пайдейя». Так, в начале брошюры «Спокойствие мысли» отца древнегреческой атомистической философии Демокрита говорилось: «Если вы хотите наслаждаться спокойствием мысли, не занимайтесь долго слишком активной деятельностью». В свою очередь в трактате «Пастырь Ермы» это наставление встречается после преобразования в христианскую заповедь: «Воздерживайся от многих занятий, чтобы никогда не сбиться с пути. Ведь те, кто занят слишком многими делами, также совершают много ошибок, а поскольку они посвящают себя различным занятиям, то не могут служить своему Господу» [Ibid, р. 5–6].

Кроме того, христианские миссионеры нередко основывали свои проповеди на греческой философии, заимствуя ее аргументацию. В Деяниях апостолов говорится, что Павел, находясь в Афинах, которые были культурным и интеллектуальным центром классического греческого мира и символом исторической традиции, проповедовал перед аудиторией стоиков и философов эпикурейской школы на возвышенной горе Арес, возвещая им о непознаваемом Боге. Он цитировал стихотворение греческого поэта «Мы все его дети», а его манера ведения дискуссии была в значительной степени стоической и, как считалось, весьма убедительной для образованных людей. Иными словами, Павел выбрал в качестве основы греческую философскую традицию, которая была наиболее репрезентативной для людей, живших в те времена в [5, р. 21–22].

Необходимость распространения новой религии вынудила миссионеров и апостолов использовать греческий язык, литературные формы и ораторское искусство для общения с эллинизированными евреями, которые первыми обратились в христианство и проживали во всех крупных городах Средиземноморья. Использование греческого языка было необходимым и разумным, когда первые миссионеры обращались к язычникам и обращали их. Тем не менее трансформация христианства в грекоязычном мире не была односторонней, поскольку она также означала эллинизацию христианской религии.

Большинство грекоязычных апологетов испытывало глубокое уважение к греческой культуре и идентифицировало себя с ней. Наряду с этим они пытались создать общую метафизическую основу из противоречий между светской культурой и христианскими принципами. Наиболее ярко последнее проявилось ко времени возникновения александрийской богословской школы.

В первые века историческое развитие христианства представляло собой непрерывный процесс «перевода» его первоисточников, с тем чтобы дать миру более правильное представление о новой религии. Чаще всего проповедники переводили устные или письменные рассказы о словах и деяниях Иисуса на греческий. Однако перевод в литературном смысле был лишь первым шагом в обретении первоначального смысла. Позже, по мере развития миссионерской деятельности, постепенно ставились и новые задачи. Теперь от миссионеров требовалось не только переводить текст буквально, но и пояснять саму суть христианства, отвечая на такие вопросы, как: кто такой Иисус? какова его божественная власть? и т. д.

Первоначально толкование осуществлялось в контексте еврейского Закона и Книг пророков, а также мессианской традиции Израиля. Но вскоре произошли перемены. Чтобы приспособиться к мировоззрению носителей греческого языка, чтобы христианство могло быть принято эллинистическим миром, потребовалось привлечение многих великих мыслителей. Важную роль в этом процессе сыграли представители александрийской богословской школы.

С тех пор как Александр Македонский основал Александрию, на ее улицах неизменно сталкивались и соперничали восточная и западная философии. Там во времена Иисуса и Павла еврейский философ Филон пытался с привлечением большого количества трудов на греческом языке доказать, что его

иудейские верования могут быть описаны и поняты в манере греческой философии, и таким образом защищал их перед рациональным судом. Учитывая это, когда греческая и христианская традиции встретились лицом к лицу на этом историческом перекрестке в последующие два столетия, они оказались в одной среде, не враждуя друг с другом, а просто обмениваясь взглядами и мнениями.

Наиболее показательным примером этого являются дебаты, состоявшиеся между греческими и христианскими учеными в III в. н. э. и изложенные в работах «Против Цельса» Оригена и «Против христиан» неоплатоника Порфирия. Именно этот личный союз двух миров породил сложный синтез греческой и христианской мысли [5, р. 10–13].

Климент – известный представитель христианских апологетов александрийской богословской школы. Он активно использовал греческую культуру и греческую философию для обоснования христианского богословия. У Климента есть знаменитое изречение «Философия – служанка богословия». Греческая культура и философия сыграли важную роль в распространении Климентом христианства. В своих посланиях к коринфянам в конце I в. н. э., чтобы убедить коринфян в истинности своего учения, Климент цитирует понятия из греческой философской традиции, сочетая общие истины и высказывания греческих поэтов и мыслителей с христианским учением, используя высшие ценности греческой цивилизации для усиления веса своих слов. Например, когда Климент объясняет единство воплощения Христа по-христиански, он активно цитирует стихи философов для его обоснования, и этот мистический взгляд на Церковь, берущий начало от Павла, дополняется мудростью и размышлениями греческого политического опыта.

В своем послании Климент использует термин *συμπνεο* для иллюстрации идеала духовного единства Церкви. *Συμπνεο* относится к идее общей «души» или духа. Его первоначальным значением было объяснение органической жизни человеческого тела, однако со временем оно стало использоваться для описания жизни во Вселенной. Согласно стоической теории «природы» животворящая душа пронизывает все. То, что начиналось как «единство» частей, которое врач видел только в отношении человеческого тела, теперь стало принципом вселенной, принципом «единства всего сущего», который использовали стоики в своей космологии. Христианское утверждение о Святом Духе, возможно, облегчило для Климента принятие этой точки зрения [5, р. 30].

Эллинистическое влияние на христианское понимание человека характеризовалось сильным дуализмом между душой и телом и заменой *psyche* (души) на *nous* (разум). Существовало стойкое представление о том, что тело – это плохо. Начиная со святоотеческого века положение о том, что человеческое тело есть врожденное или существенное зло, стало проникать в христианскую мысль, хотя это была скорее эллинистическая и гностическая, чем христианская точка зрения. Отсюда был сделан вывод, что тело необходимо подавлять или наказывать, чтобы способствовать благополучию человеческой души или духа. Комментарии Павла о «плоти», рассматриваемой как путь греха, были истолкованы как относящиеся к человеческому телу как таковому.

Климент Александрийский был директором Александрийской христианской катехитической школы и вместе со своим учеником Оригеном стал основателем христианской философии. Христианская философия не была полной системой, содержащей все заповеди. Ее особенностью являлось то, что философское созерцание использовалось философами школы для обоснования реалистической религии, которая сама по себе не была результатом независимого человеческого поиска истины, как это было в случае с ранней греческой философией. Ее отправной точкой является включение Божественного откровения в Библию. Толкования Библии александрийскими учеными, особенно Оригеном, систематически применяли этот подход к интерпретации христианских источников.

Будучи греком, Ориген тем не менее стал апологетом христианства. Хотя он жил, как положено христианину, в то же время на все (включая Бога) смотрел с точки зрения греческой философии, а также перерабатывал иностранные мифы, опираясь на нее же [6, р. 54–55]. Ориген посвятил всю свою жизнь тому, чтобы превратить буквальный перевод Библии в наполненный духовностью. Он создал комментарии почти ко всем основным книгам, толкующим Новый Завет, где его философское богословие сочеталось с философским исследованием священных текстов, которые он переработал и включил в свой монументальный труд «Гексапла».

Впервые в христианской литературе Ориген использовал традиционные формы греческой учености, такие как критические издания, комментарии, замечания, научные трактаты и диалоги, чтобы оставить свои обширные знания на суд будущих поколений. Он строго отличал эту часть своей работы от поучительных проповедей, что также является формальным отличием между работой Оригена и деятельностью Климента.

В ситуации, когда еврейская традиция столкнулась с эллинизмом, Ориген выбрал не подавление, а слияние. Когда перед ним встал вопрос о том, как его осуществить, он решил толковать Библию аллегорически. При этом он использовал не греческую философию для объяснения значения слов в Библии, а еврейскую мудрость для ответа на проблемы греческой философии.

Благодаря принципу замещения Оригену удалось применить концепции эллинистической философии к толкованию Библии. Трансформируя концепции эллинизма к древнееврейской традиции и используя их для толкования христианской веры, Ориген ввел эллинизм в русло древнееврейской традиции, он ответил на греческие вопросы по-еврейски. Таким образом произошло слияние двух цивилизаций. В то же время посредством экзегезы Ориген также обеспечил поддержку религиозности и божественной легитимности христианства [5, р. 37].

Богословская мысль Оригена разнообразна и обширна, но при этом внутренне едина, причем не в какой-либо из отдельных философских систем, к которым он примыкает (таких как платонизм, стоицизм или их смесь), а в основной идее, что история возникла в результате взаимной адаптации классической греческой культуры и христианской церкви [Ibid, р. 41]. Слияние христианской религии с греческой культурой приводит нас к пониманию того, что,

когда эти две традиции рассматриваются с точки зрения греческого просвещения, мы находим между ними много общего. Богословие Оригена было основано на высшей форме философии греческого Просвещения. Для него теология становится ключом к решению вопроса об истинных отношениях между христианской религией и греческой культурой. Ученый Вернер Йегер утверждает, что это, безусловно, самая удачная попытка создать культурное смешение христианства с греческой лексикой и тем самым объяснить христианство и его историческую миссию [5, р. 42].

В классический период влияние эллинистического просвещения вышло далеко за пределы национальной культуры. Христианская религия вобрала в себя основные идеи греческой культуры и дала им собственную интерпретацию. Этим она доказала, что может дать отчет о мире с помощью других религий, не только прекратив оправдывать себя, но и предложив свою собственную позитивную философскую систему как основу для примирения старого и нового. Ученые александрийской богословской школы, представленные Климентом и Оригеном, позволили вере войти в эллинизм, отвечая на дилеммы разума на пути к откровению, попутно устраняя те элементы греческой философии, которые были вредны для веры. С ними эллинизм и еврейская традиция были слиты воедино. Это также заложило прочный фундамент для последующего широкого распространения христианства.

В период становления и развития христианства ранний греческий политеизм оказал заметное влияние на возникновение некоторых основных идей христианства, будь то идея «судьбы» в греческой олимпийской религии или антитеза плоти и духа и реинкарнация в орфизме. Некоторые идеи раннего греческого политеизма впоследствии были дополнены греческой философией, которая также оказала глубокое воздействие на развитие христианской теологии. Эллинизация христианства проявилась на различных этапах в апостольский век – эпоху, когда христианство начало свою миссионерскую деятельность, включая использование греческого языка для проповеди, греческой письменности и заимствование греческих философских аргументов. Благодаря использованию греческого языка и философии христианство стало известно и принято грекоязычным населением, а христианская миссионерская деятельность достигла первых успехов. Появление александрийской богословской школы означало, что слияние греческой культуры и христианской традиции достигло своего расцвета. Ученые этой школы использовали греческую культуру для обоснования христианства, и именно это слияние породило самый сложный синтез греческой и христианской мысли. Христианство впитало в себя греческую культуру, так что греческая культурная традиция в конце концов стала частью его собственной. Таким образом, влияние ранней эллинизации на формирование христианства, каким оно является сегодня, нельзя игнорировать.

Ценность эллинизма заключается в поиске способа адекватного выражения одного и того же содержания в разных культурах и языках. Эллинизм придавал собственное значение терминам, употребляемым в других областях

культуры, а также в научной рефлексии. Эллинизм – явление культуры, заключающееся в сосуществовании и даже смешении различных способов мышления и выражения своих религиозных убеждений. Разные модели мышления могут быть препятствием, но и способом постановки новых вопросов, которые в прежней культуре не могли быть выражены в полной мере или даже вообще не включались в нее. По этой причине эллинизм может сыграть важную роль в стремлении понять христианскую веру и передать ее суть различным культурным слоям. Бог использует человеческий язык и человеческий образ мышления, чтобы донести до людей истину, которая, по своей сути, невозможна для восприятия людьми. Еврейский язык и Израиль, потомки Авраама были избраны лишь в качестве начала исторического откровения. Важным инструментом в чтении и понимании раскрываемого содержания являются и другие способы мышления, языки, культуры, а также конкретные науки. Богослов использует все доступные средства для прочтения и осмысления содержания веры, обогащая таким образом размышления веры о реальности этого мира.

Список литературы

1. *Burns E., Lerner R. E., Ralph P. L.* World Civilizations: Their History and Their Culture. Vol. 1. Norton, 1987. 518 p.
2. *Culture and Anarchy / eds.: Arnold M., Garnett J.* Reissue edition. Oxford University Press, 2009. 221 p.
3. *Droyzen J. G.* Geschichte des Hellenismus: 2 Volume Set [A History of Hellenismus]. Cambridge University Press, 2011. 798 p. (in German)
4. *Gonzalez J.* A History of Christian Thought. Vol. 1. Transl. by Chen Z. [et al.]. Nanjing, Yilin Publishing House, 2010. 368 p. (in Chinese)
5. *Jaeger W.* Early Christianity and Greek Paideia. Transl. by Wu X. Shanghai : Sanlian Bookstore, 2016. 162 p. (in Chinese)
6. *Li Y.* Origen's Attempt to Connect Hellenism and Jewish Tradition // Religious Dialogue and a Harmonious Society. 3rd Series. 2011. P. 41–69. (in Chinese)
7. *Russell J.* A History of Western Philosophy. Trans. Cheng S. and Wu Q. Beijing, China Commercial Publishing House, 2009. 895 p. (in Chinese)
8. *Wang X.* The Localization of Christianity // Academic Quarterly of the Shanghai Academy of Social Sciences. 1998. Iss. 2. P. 105–111. (in Chinese)
9. *Zhang X.* Two Cultural Perspectives on the Localization of Christianity – A Comparative Study of the Alexandrian School of Theology and Tertullian // Studies in Christian Religion. 2001. P. 63–81. (in Chinese)
10. *Zhao L.* Greek Theological Thought and the Origins of Christianity // Study and Research. 1993. N 1. P. 5–14. (in Chinese)

References

1. *Burns E., Lerner R. E., Ralph P. L.* World Civilizations: Their History and Their Culture. Vol. 1. Norton, 1987, 518 p.
2. *Arnold M., Garnett J. (ed.)* Culture and Anarchy. Oxford University Press. Reissue edition, 2009, 221 p.
3. *Droyzen J.G.* Geschichte des Hellenismus: 2 Volume Set [A History of Hellenismus]. Cambridge University Press, 2011, 798 p. (in German)
4. *Gonzalez J.* A History of Christian Thought. Vol. 1. Trans. Chen Z. et al. Nanjing, Yilin Publishing House, 2010, 368 p. (in Chinese)
5. *Jaeger W.* Early Christianity and Greek Paideia. Trans. Wu X. Shanghai, Sanlian Bookstore, 2016, 162 p. (in Chinese)

6. Li Y. Origen's Attempt to Connect Hellenism and Jewish Tradition. *Religious Dialogue and a Harmonious Society*, 2011, 3rd Series, pp. 41-69. (in Chinese)
7. Russell J. *A History of Western Philosophy*. Trans. Cheng S. and Wu Q. Beijing, China Commercial Publ., 2009, 895 p. (in Chinese)
8. Wang X. The Localization of Christianity. *Academic Quarterly of the Shanghai Academy of Social Sciences*, 1998, iss. 2, pp. 105-111. (in Chinese)
9. Zhang X. Two Cultural Perspectives on the Localization of Christianity – A Comparative Study of the Alexandrian School of Theology and Tertullian. *Studies in Christian Religion*, 2001, pp. 63-81. (in Chinese)
10. Zhao L. Greek Theological Thought and the Origins of Christianity. *Study and Research*, 1993, no. 1, pp. 5-14. (in Chinese)

Сведения об авторе***Цао Цзяци***

*аспирант, кафедра христианства и принципов религиоведения, факультет философии и религиоведения Пекинского университета
Китайская Народная Республика, 100871,
г. Пекин, Бэй Цзин Ши, Хай Дянь Цюй,
ул. Ихэюань, 5
e-mail: cao.jiaqi@yandex.ru
ORCID: 0009-0005-8376-0201*

Information about the author***Cao Jiaqi***

*Postgraduate, Section of Christianity and Religious, Department of Philosophy and Religious Studies
Peking University
5, Yiheyuan st., Hai Dian Qu, Bei Jing Shi,
Beijing, 100871, People's Republic of China
e-mail: cao.jiaqi@yandex.ru
ORCID: 0009-0005-8376-0201*